

МИЯ
ПЕТРОС

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ми
БОЛЬШЕ НЕ ТВОИ
ПРЕДАТЕЛЬ

Мия Петрос

Предатель. Мы больше не твои

<https://litres.ru/74238753>

Аннотация

— Она — лучшая партия для меня. А ты тянешь меня вниз. Больше мы с тобой не увидимся, чтобы не портить репутацию ни мне, ни ей. — Но у нас свадьба... — прошептала я, сдерживая слезы. — Не начинай, все уже решено! — поставил точку Денис. *** В один день он вычеркнул меня из своей жизни. Предал, променяв на дочь босса. Отчаявшись, я не верила, что смогу забыть, начать все с чистого листа... Пока из прошлого не появился Баграт — мой бывший. Влиятельный, опасный, он снова заявил на меня права, но у меня есть тайна: я жду ребенка от Дениса. Как признаться в этом? Примет ли Баграт меня такой?..

Книга пишется в рамках литмоба

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

Сегодня я была у врача. У меня будет отличный подарок для Дениса на нашу годовщину. Она как раз завтра...

Правда, годовщина того, что мы живем вместе. Но ведь свадьба уже назначена, и мы подали заявление в загс.

Я буквально летела на крыльях из офиса, предвкушая этот волшебный момент. Мы работали в одной фирме, но на разных этажах, и правилами было запрещено афишировать отношения. Поэтому утром он высаживал меня на остановке, а сам подъезжал на машине на парковку. Короткие встречи в обеденное время, наполненные ожиданием и теплом, стали для нас особенными. Хотя их последнее время стало меньше. Денису обещали повышение, и он задерживался в офисе.

Сегодня я отпросилась пораньше. Вчера тесты показали, что я беременна, и я записалась к врачу, чтобы точно в этом убедиться. Когда доктор подтвердил мою радость, сердце забилось быстрее. Я доберусь сама на общественном транспорте — это будет наше маленькое приключение. А еще нужно купить подарочную коробочку, в которую я положу фото с узи и сам тест на беременность. Эти мелочи сделают подарок еще более трогательным и значимым.

Денис пунктуален, будет к ужину вовремя, и мне нужно поторопиться, чтобы все приготовить. Я уверена, что он

уже заказал на завтра столик в нашем любимом ресторане на празднование годовщины. Сегодня вечером мы будем вместе, и это наполняет меня счастьем и благодарностью за все моменты, которые мы уже прожили вместе. А я уже и платье купила — такое красивое, что мне не терпится его надеть.

Завтра у нас будет особенный день. День, когда мы еще раз скажем друг другу «да» и станем еще ближе. Я так счастлива, что могу разделить эту радость с Денисом.

Я сидела за накрытым столом, чувствуя, как сердце колотится в груди. На часах было девятнадцать пятнадцать, а Денис никогда не опаздывал на ужин. Для него это было не просто ритуалом, а символом стабильности и надежности. Но сегодня все иначе.

Телефон молчал, словно издеваясь надо мной. Я гипнотизировала его взглядом, надеясь, что он вдруг зазвонит. Но этого не происходило. Нервы были натянуты до предела, и я не выдержала. Набрала номер любимого, и в трубке раздались длинные гудки. Но он не ответил. Сбросил звонок.

Может, он еще за рулем? Или у него появились какие-то срочные дела, о которых он забыл мне сказать? Нет, это невозможно. Денис всегда был слишком педантичен в таких вещах. Он бы точно прислал сообщение, если бы что-то изменилось.

Сердце сжалось в предчувствии чего-то нехорошего. Что-то происходит, и я понятия не имею, что именно. Хотя, конечно, я лгу себе. Звоночки, что что-то не так, начались уже

три месяца назад. Сначала он сообщал, что не придет на ужин, потому что у него срочная встреча. Потом уезжал в субботу в офис.

Он объяснял это тем, что идет на повышение, и ему приходится выполнять личные поручения директора. Но я чувствовала, что за этим скрывается что-то большее. Его поведение становилось все более странным, и я не могла понять, что происходит.

Я сидела за столом, глядя на остывающий ужин, и чувствовала, как внутри меня нарастает паника.

Через час я, нервно сжимая телефон в руках, наконец-то дождалась сообщения: «Задерживаюсь, буду поздно». Внутри все замерло, как будто кто-то невидимый сжал мое сердце в кулаке. Странное предчувствие беды ледяным туманом окутало меня с головы до ног. Я чувствовала, как внутри поднимается волна обиды и тревоги, но старалась не показывать этого.

Денис вернулся почти в час ночи. Его шаги были тяжелыми, словно он нес на себе весь груз мира. Я заметила, что от него остался шлейф ароматов, и сердце пропустило удар. Опять без меня... Опять он был в баре, и это ранило сильнее, чем я могла себе представить.

Он снял с себя одежду и, не глядя на меня, направился в ванную. Я осталась лежать на кровати, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза. Слова обиды застряли в горле: я понимала, что сейчас они ничего не изменят. Нужно было

дождаться утра и получить объяснения.

Он всегда умел находить нужные слова, чтобы успокоить меня. Но сейчас я не была уверена, что смогу их услышать.

Спала ожидаемо плохо, и, несмотря на выходной, встала рано, будто кто-то невидимый подтолкнул меня. Каждое движение давалось с трудом, а мысли крутились вокруг предстоящих дел. Стирка, глажка — все это превратилось в монотонную рутину, но я старалась не шуметь, чтобы не потревожить Дениса. Пусть отдыхает, он заслужил.

Приготовила завтрак, сделала заготовку на обед, но все это казалось каким-то механическим. Пока пила кофе, рука дрожала, а взгляд то и дело возвращался к телефону. Лента новостей, как обычно, пестрела картинками: море, пальмы, лазурные волны. Мечты об отпуске, которые раньше вызывали трепет, теперь стали каким-то иррациональным раздражителем.

«Когда же это, наконец, случится?» — думала я, глядя на экран. В прошлом году все накопления ушли на машину. Не пристало заместителю директора ходить пешком, верно? Но в этом году мы должны полететь в свадебное путешествие... Куда-нибудь, где солнце будет греть, а воздух пьянить ароматами экзотических фруктов.

Когда раздались шаги в спальне, я даже вздрогнула, будто меня застали за чем-то запретным. Сердце забилось быстрее, а мысли заметались. Что он скажет? Ведь наверняка все снова будет гладко и понятно, как всегда. Но на этот раз мне

хотелось, чтобы все было по-другому. Чтобы хоть раз что-то изменилось...

Добро пожаловать в мою новую историю!

Если вам понравилась книга, поставьте ей лайк, и подпишитесь на автора

Мия Петрос <https://litnet.com/shrt/BKKF>

Глава 2

Денис проигнорировал утренние обычные объятия, словно я была пустым местом. Он молча сел завтракать, листая ленту в телефоне с таким видом, будто я его чем-то обидела. А я сидела, не зная, как вообще начать разговор. В его молчании было что-то тяжелое, заставлявшее меня чувствовать себя виноватой.

Я пыталась найти слова, но они застревали в горле. Денис умел делать это — просто своим видом, без единого слова. Его взгляд был холодным, отстраненным, как будто между нами выросла невидимая стена. Собравшись с духом, я все же спросила:

— Почему ты пришел поздно и не предупредил, что задерживаешься?

Денис бросил на меня недовольный взгляд, будто я была той, кто все испортила.

— Марина, не начинай, — процедил он сквозь зубы. — И я написал!

— Ты не пришел на ужин... — снова попыталась я, надеясь, что он объяснится.

— Я был занят, — отрезал он, но потом, словно решившись, добавил: — Мы отмечали сделку. Директор пригласил так внезапно, что я растерялся и забыл написать сразу. Все?

Я почувствовала, как внутри меня что-то сжалось. Он го-

ворил так, будто это все, что мне нужно было знать. Но я не могла поверить. Весь офис гудел бы о такой важной сделке. Я же не слышала об этом ни слова.

В этот момент его телефон зажужжал. Денис быстро посмотрел на экран, и его лицо озарила радостная улыбка. Та самая, которую он дарил мне, когда мы делились чем-то радостным. Я почувствовала, как внутри меня что-то оборвалось.

— Я сейчас обратно в офис, — сказал он, быстро завершая завтрак. — Рано не жди! Приготовь мне чистый костюм и рубашку.

Он встал из-за стола, не глядя на меня. Его шаги были уверенными, но в них чувствовалась какая-то скрытая тревога. Я осталась сидеть за столом, чувствуя себя еще более одинокой, чем когда-либо.

Его странное поведение будоражило воображение, сердце билось быстрее, и я пошла следом, чувствуя, как внутри разгорается любопытство. Заметив еще одну странность, я замерла: он никогда не брал с собой телефон в ванную, считая это негигиеничным. Но сейчас телефона на привычном месте, в коридоре на тумбочке, не было.

Размышляя, я пошла в спальню, достала чистую одежду и повесила на стойку. Сердце колотилось, как бешеное, я осталась ждать его, чувствуя, как время тянется мучительно медленно.

Когда Денис вышел, замотанный в полотенце, я снова

залибовалась. Он всегда качал тело в клубе, поддерживая спортивную фигуру. Блондин с шикарной стрижкой и белозубой улыбкой, он обладал настолько сильным шармом, что я не могла оторвать от него взгляд.

Набрав воздуха в легкие, я спросила, сама не зная зачем. Он же никогда ничего не забывает. Но его слова, «не жди рано»...

— Ты ведь заедешь за мной сегодня? Во сколько у нас заказан столик? — мой голос прозвучал немного нервно.

Денис замер, словно его застали врасплох. Его глаза расширились, а руки дрожали, будто он пытался что-то скрыть. Я почувствовала, как внутри все сжалось от тревоги и боли.

— Сегодня не получится, — сказал он резко. Его голос звучал холодно, почти враждебно. — Да я помню, что у нас годовщина, но должность сейчас важнее твоих капризов! Кто вообще отмечает это событие? Влюбленные дурачки? Мы с тобой современные люди...

Его слова ранили меня в самое сердце. Я даже не нашла, что сказать, и просто сидела на пуфике, ошеломленная и растерянная. Я не могла поверить, что это сказал мой Денис.

Он торопливо одевался, его движения были нервными и резкими. Казалось, он хотел сбежать, избавиться от меня как можно скорее. Я не узнавала его. Что-то произошло, и я чувствовала, что это затронет и меня.

Денис быстро вышел из квартиры, не сказав больше ни слова. Дверь за ним захлопнулась, и я осталась одна в тиши-

не, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.

Пошла в кухню, на автомате убрала посуду со стола, спрятала заготовки на обед в холодильник. Кому готовить? Сама я обойдусь вчерашним ужином...

Потом, решившись, набрала сестре — единственному близкому мне человеку. Мамы нашей не стало слишком давно, и сестра была мне все эти годы опорой и мудрым советчиком. Уж ей-то, с двумя разводами за спиной, всегда все было понятно...

— Вероника... Он не захотел сегодня отмечать наше трехлетие вместе, — тихо сказала я, услышав в трубке родное «алло».

— Так... — сестра напряглась. — Оправдания работа, работа и работа?

— Да... А вчера пришел поздно, был в баре... — Я уже тихо плакала, вытирая слезы бумажными салфетками. — И сейчас тоже ушел... Сказал, что годовщину знакомства отмечают только влюбленные дурачки!

— Слушай, я его, конечно, плохо знаю, но то, что есть. Он не похож на бабника, да и вроде за враньем не был замечен?

Я замолчала, понимая, что возможно не за враньем, а за недомолвками...

— Судя по твоему сопению, было что-то еще. Но я бы пока не паниковала. Денис либо признается сам, либо ты и так все поймешь. Постарайся не накручивать себя, знаю, мы это любим...

— Да я понимаю, может, и правда работа! — вздохнула я, внезапно успокаиваясь.

— Вот и правильно! — поддержала меня Вероника.

— Может, погуляем сегодня? — предложила я. — Возьмем Витю, в парк ходим?

— Да можно... — задумалась сестра. — Надоело дома сидеть, а на свидания никто не зовет! — хмыкнула она. — Давай, ждем тебя у парка в одиннадцать часов!

Я воспряла духом. Конечно, я накрутила себя. Пойду, прогуляюсь с сестрой и племянником. Немного развеюсь!

Глава 3

Вероника старше меня на двенадцать лет, ей тридцать пять, и она всегда была для меня авторитетом. Ее энтузиазм, неунывающий и пробивной характер вызывали у меня восхищение и легкую зависть. В ее присутствии я чувствовала себя уверенно, но в то же время немного терялась, ведь она была сильной и независимой женщиной.

Я всегда была ведомой, делала то, что говорили другие, боялась сделать шаг в сторону. Вероника часто шутила, что я копия мамы, а она пошла в отца. Она не терпела, когда ее обижали, и это отражалось в ее отношениях с мужьями. Каждый раз она расставалась с ними, потому что не могла мириться с их слабостью или эгоизмом.

Я встретила их в парке, у входа. Я была счастлива видеть ее и племянника, но в то же время чувствовала, что мне чего-то не хватает.

Благодаря ей и ее сыну я воспряла духом и подзарядилась энергией. Племяшка Никитка был как зайчик на батарееках, постоянно шутил и проказничал. Я тихо улыбалась, наблюдая за ним, и представляла, что мой малыш будет таким же. Я уже почему-то была уверена, что у меня будет мальчик. Срок моей беременности был всего восемь недель, но я уже чувствовала, что скоро стану мамой.

Однако, оставшись одна на выходе из парка, я так и не

решилась сказать сестре о том, что жду ребенка. Это было тайной, которую я боялась раскрыть. Я не знала, как она отреагирует, и боялась, что это изменит наши отношения. Но и понимала, что должна буду сказать ей, ведь она единственная, кто поймет и поддержит меня.

Денис опять пришел поздно, и я снова промолчала, да и не умею я закатывать скандалы. В глубине души я чувствовала, как внутри меня поднимается волна разочарования, но держала свои чувства под контролем. Завтра я попробую вручить приготовленный подарок, может, это немного смягчит его, и он снова станет прежним?

Но утро не задалось с самого начала...

Денис торопливо позавтракал, даже не взглянув на меня, и потребовал свежий костюм. Я спрятала заранее приготовленную коробочку за спиной, чувствуя, как внутри меня нарастает ком. Я выжидала подходящего момента, но в голове уже мелькали мысли о том, что я, возможно, зря надеялась.

— Нам надо поговорить, — начала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Да ты права, тянуть смысла нет, — внезапно легко согласился Денис, но в его голосе слышалась насмешка. — Мы расстаемся. У меня есть другая.

Я замерла. Слова эхом отдавались в моей голове, и я почувствовала, как кровь отливает от лица.

— Что? — прошептала я, не в силах поднять на него глаза. У меня перехватило дыхание, и ноги подкосились. Не такое

я ожидала услышать от него.

— Она лучшая партия для меня, — холодно продолжил Денис, глядя на меня раздраженным взглядом. — Ты тянешь меня вниз!

— Мы живем с тобой уже три года, — я попыталась взять себя в руки, но голос дрожал. — У нас назначена свадьба.

— Свадьба? — он усмехнулся. — Прости, но я передумал. Я не хочу этого с тобой.

Я потеряла виски, чувствуя, как у меня начинает болеть голова. Внутри меня бушевала буря эмоций: боль, обида, недоумение. Я не могла поверить, что все это происходит со мной.

— Я все еще не понимаю... — прошептала, чувствуя, как слезы подступают к глазам.

— Марина! Это будет моя свадьба, а не твоя, и это решенное дело! — резко сказал Денис. — Моя невеста попросила больше с тобой не видеться! Чтобы не портить ей и мне репутацию!

— То есть, она в курсе, что у тебя есть я? — мое сердце пропустило удар, а затем болезненно сжалось. — Она знает, что ты не один?

— Я честный человек! — он произнес это с таким вызовом, что я невольно отпрянула. — Конечно же, я сообщил ей о тебе! Мне нужна достойная семья, дети!

— А я чем не достойна тебя? — я попыталась сохранить спокойствие, но голос предательски дрогнул. — Что со мной

не так?

— Не начинай, — он отвернулся, словно не желая видеть мою боль. — Она дочь директора нашего концерна. Я буду управляющим одного из офисов в столице!

— А как же я? — не смогла сдержать слез, которые наконец хлынули потоком. — Как же мы?

— В общем, собирай свои вещи и съезжай... Наташа хочет посмотреть, как я живу... — его слова прозвучали как приговор.

Я молча смотрела на него, не веря, что это происходит со мной. Внутри все горело, словно огонь пожирал меня изнутри. Я пыталась найти хоть одно слово, чтобы остановить его, но язык прилип к небу.

— Прощай, Марина, — бросил он, прежде чем развернуться и уйти.

Дверь захлопнулась за ним с оглушительным звуком, оставив меня одну в пустой комнате, где каждый уголок напоминал о нас.

Он ушел, оставив меня с разбитым сердцем и разорванной в клочья душой. А ведь я сегодня хотела сказать ему, что беременна. Но стоит ли теперь?

Я ему не нужна, а ребенок тем более. Он вычеркнул нас из своей жизни!

Глава 4

Еще полчаса я сидела, уставившись в одну точку. Слезы беззвучно катились по щекам, обжигая кожу. Сердце разрывалось на части, а я не могла выдавить ни звука. Это была тихая, но невыносимая боль. Я оплакивала не только себя, но и свою любовь к Денису, которая, как оказалось, была лишь иллюзией.

Когда слезы иссякли, я взяла себя в руки и достала телефон. Дрожащими пальцами набрала номер сестры. Другого выхода не было, вернуться к ней — единственное, что я могла сделать.

— Вероник... он меня бросил... — мой голос звучал хрипло, как будто я не разговаривала несколько дней.

— Так и сказал? — голос сестры звучал недоверчиво.

— Да... Он велел мне съезжать. Его невеста хочет осмотреть его квартиру.

— Жест... Хочешь, я приеду и разнесу эту квартиру на кирпичи? — в ее голосе прозвучала ярость, смешанная с горечью.

— Нет... Не нужно... Я не хочу... — прошептала, чувствуя, как слезы снова подступают к глазам.

— Собирайся и приезжай, будем тусить в зале вдвоем, — ее голос звучал резко, но в нем слышалась забота.

— Приеду... попозже. Не хочу оставлять что-то свое, —

тихо всхлипнула я, стараясь не разрыдаться.

— Не ной, ты молодая, красивая, без детей. Найдешь себе нового! Давай, жду. Если что, звони, я не против раскурочить его квартиру.

Я нажала отбой и огляделась вокруг. Сердце снова сжалось от боли. Три года он говорил мне о своей любви, обещал быть рядом, а теперь, едва подвернулась другая, вычеркнул меня из своей жизни, как ненужную вещь. Как же так? Как я могла быть настолько глупой, чтобы верить его словам?

Собравшись с последними силами, я начала расхламлять свои полки, вешалки и огромный шкаф-купе. Аккуратно складывала вещи стопками на кровать, чувствуя, как каждый предмет в моих руках становится символом ушедшего времени. В кладовке нашлись пустые контейнеры, в которые я с любовью раскладывала косметику, мелочи, обувь и сумочки.

Я аккуратно заклеивала коробки скотчем и ставила их в коридоре, собирая те вещи, которые увезу с собой. Их было не так много, и я даже решила выбросить часть, зная, что никогда больше не надену. Приготовила костюм и обувь, в которых уеду из этого дома, и почувствовала, как сердце сжимается от боли и воспоминаний.

Закончив со спальней и ванной, я перешла в зал, разбирая полки со своими любимым безделушками. Многие из них вызывали у Дениса раздражение, но он терпел ради меня... Я вспоминала, как мы смеялись, как делились друг с другом самыми сокровенными мыслями.

Наши совместные фотографии остались на видном месте. Я хочу, чтобы та, которая теперь будет с ним, увидела, как мы были счастливы. Я хочу, чтобы она поняла, что такое настоящая любовь, и как важно ценить каждое мгновение.

Я забирала все, что считала своим, ведь покупала это сама или получала в качестве подарков от Дениса. Думаю, он не настолько меркантилен, чтобы требовать их обратно. Да и дорогими их назвать сложно. Но для меня они были бесценны, как память о счастливых моментах нашей жизни. Слезы наворачивались на глаза, но я старалась держаться, ведь впереди меня ждала новая глава.

За время сборов я успела снова разрыдаться, пару раз умыться и снова утонуть в слезах... Сердце билось так, словно хотело выскочить из груди. Остался кабинет и кухня...

Я села за стол, чтобы хоть немного передохнуть. Попила холодного чая, который казался горьким, как моя судьба, и, собрав последние силы, пошла в кабинет.

Моих вещей там было немного. Работу домой я, конечно же, носила, поэтому забрала флешку — там было столько наработок, столько надежд и мечтаний. Я не могла оставить их Денису. Запаковала ноутбук, мышь, зарядное устройство и папку с распечатками моих проектов, которые я делала с такой любовью и старанием. Я ведь веб-дизайнер, и для меня это не просто работа, а часть души.

Вдруг замерла. Внезапно поняла, что меня, скорее всего, уволят, как только соперница поймет, кто я. Это осознание

было словно удар под дых. Я потеряю работу в два счета, и что тогда? Как я буду жить дальше? Сердце сжалось от боли и страха.

В кухне я снова села, оглядываясь по сторонам, и не знала, что возьму отсюда... Сердце сжималось от тоски и разочарования. У меня даже кружки личной не было — Денис не любил разную посуду. Все было строго по стилю, одинаково, как в ресторане. Безукоризненная техника, купленная им, сверкала чистотой, но от нее веяло холодком.

Моей личной вещью была только обычная медная турка, в которой я варила себе кофе. Денис предпочитал кофе-машину, и это казалось мне символом его безразличия ко всему, что не вписывалось в его идеальный мир.

Напоследок я собрала все продукты из холодильника, чувствуя, как внутри меня все сжимается. Денис не готовит сам. Он привык к обслуге в моем лице, и от осознания этого я снова всхлипнула, не в силах сдержать слезы. А ведь еще его костюм лежит на гладильной доске, аккуратно сложенный, словно он только что вышел из дома и вот-вот вернется.

Я была удобной для него. Обслуживала, тратила на него свои деньги, еще и спала с ним. И все это ради чего?

Глава 5

Вещей оказалось больше, чем я могла увезти за раз, и это вызвало у меня смешанные чувства. С одной стороны, я была привязана к этому месту, с другой — не хотела возвращаться сюда. Поэтому мне пришлось звать сестру на помощь.

Она, недовольно ворча, что у нее вообще-то выходной, все же согласилась приехать. Я была ей благодарна, но в глубине души чувствовала вину за то, что отвлекаю ее от отдыха.

Пока она ехала, я еще раз прошлась по квартире, словно пытаюсь запечатлеть в памяти каждую деталь. Я поправляла покрывала, закрывала шкафы, заглядывала в полки, тумбочку и туалетный столик. Попутно я наводила идеальный порядок, вешая выглаженный костюм на место. Все было так, как любит Денис. Я старалась оставить квартиру в том состоянии, в котором привык Денис...

Звонок в дверь заставил меня испуганно дернуться. Я сидела на пуфике в коридоре, крепко прижимая к себе сумку с ноутбуком и документами. Моя личная сумка, в которую я впихнула все самое необходимое, лежала рядом. Сердце бешено колотилось, и я не знала, что сказать. Я боялась, что не смогу сдержать слезы, когда увижу сестру.

Она вошла, держа за руку племяншку. Ее лицо было уставшим, но в глазах сверкала забота, словно теплый свет в темном углу. Она обняла меня, и я почувствовала, как напряже-

ние уходит, оставляя лишь легкую дрожь. Мы стояли молча, наслаждаясь этим драгоценным моментом близости, когда мир вокруг словно замирает.

— Ключи не берешь? — она указала на связку, висящую на ключнице.

— Нет... — я всхлипнула, голос дрожал, как осенний лист на ветру. — Захлопну, я не хочу сюда возвращаться... Зная Дениса, он не повернет назад, это его окончательное решение.

Сестра нахмурилась, ее взгляд стал строгим.

— Не ной! — резко сказала она, но в ее голосе прозвучала не злость, а попытка поддержать. — Бери вещи, и выходим. А то не удержусь и испорчу твой идеальный порядок!

Я взяла Никитку за руку, и он сжал ее, как будто давая мне поддержку. Вручив ему свою сумку, я схватила контейнеры, чемоданы и даже одну коробку, которая предательски выскользнула из рук, упав на пол с глухим звуком.

— Черт! — вырвалось у меня, но я быстро подняла коробку, стараясь не смотреть на сестру.

Последними я взяла ноутбук и документы, аккуратно сложив их в сумку. Оглядев прихожую в последний раз, я повернула защелки и тихо закрыла за собой дверь.

В этот момент я окончательно отрезала себя от места, где была счастлива. От места, где каждая вещь напоминала о нем. От места, где я смеялась и плакала, жила и любила. Теперь я стояла на пороге новой жизни, полной неизвестно-

сти...

Родительская квартира встретила меня глухой, почти осязаемой тишиной. В воздухе витал едва уловимый запах пыли, смешанный с ароматом давно забытых воспоминаний. Все коробки и чемоданы я аккуратно отнесла в зал и сложила в углу, стараясь не нарушать хрупкую атмосферу. На кухне я разложила продукты, которые привезла с собой.

— А я голову ломала, что готовить на ужин, — сестра, переодевшись в уютный домашний свитер, с искренним удивлением смотрела на запас еды, словно это был клад. — Оставила его голодным, что ли?

Ее голос звучал мягко, но в нем проскальзывало беспокойство. Я улыбнулась, стараясь развеять ее тревогу.

— Он не готовит и ест только свежеприготовленное. Это все равно пропадет, — я вернулась в зал, чувствуя, как внутри разливается боль. Достала из чемодана одежду на завтра для работы, пижаму на ночь и домашний халат. Все это разложила на кровати, чтобы утром не тратить время на сборы. В ванной комнате я аккуратно расставила косметику, проверила, все ли на месте.

Когда я вернулась в кухню, Вероника уже вовсю хлопотала над плитой, ее руки мелькали с привычной скоростью, но в глазах читалась тревога. Передо мной появилась тарелка с салатом и тост с яйцом, и я с благодарностью посмотрела на сестру, чувствуя, как внутри поднимается голод.

— Не ела, небось, сегодня еще... — буркнула она мягко,

но с беспокойством. — Что планируешь делать дальше?

— Увольняться... — спокойно, но с ноткой горечи сказала я. — Тут и думать нечего. Не ждать же, когда выкинут с позором...

Я вдруг поняла, что проголодалась — голод набросился на меня, словно зверь, и я накинулась на еду, пытаюсь заглушить эмоции.

— Не поняла, а как это связано? — Вероника замерла, ее руки над плитой дрогнули, и она повернулась ко мне, нахмурив брови.

— Она отличная партия для Дениса, ведь это дочь нашего босса! — выпалила я, стараясь скрыть разочарование. — Это ведь не простой веб-дизайнер, как я, хоть и мне была обещана должность старшего менеджера в отделе.

— Значит, карьера коту под хвост? — вспыхнула сестра, ее голос зазвенел от возмущения.

— Это значит надо увольняться, пока не уволили! — я отложила вилку, чувствуя, как слезы подступают к глазам. Я переоценила желание поесть.

— Тоже верно... — она вздохнула, ее плечи поникли, но в голосе звучала решимость. — Выбора ведь нет?

— Нет... Уволюсь, потом буду думать дальше! — уткнулась я в чашку с чаем, стараясь скрыть дрожь в руках.

В кухне повисло тяжелое молчание, которое нарушали только звуки кипящей воды и шипение масла на сковороде. Вероника продолжала готовить, но я чувствовала, как ее

взгляд, полный поддержки и понимания, устремлен на меня.

Я снова струсил сказать ей, что беременна. Внутри меня бушевал ураган эмоций: страх, паника, неуверенность. Как она отреагирует? Как я буду справляться с новой работой и с этим?

Глава 6

Мысли о новой работе казались бесконечным кошмаром. Кому нужен работник на полгода, а то и меньше? Я чувствовала себя беспомощной, как будто меня выбросили в океан без спасательного круга.

Вдруг мелькнула позорная, предательская мысль: а если не увольняться? Если просто заявить, что беременна? Ведь по закону они не могут меня уволить, правда? Но что это будет значить для Дениса? Его карьера, его будущее... Я не могла так поступить. Я не могла подвергать его опасности.

У Дениса будут проблемы, и виновата буду я. Эта мысль пронзила меня, как нож. Я не хотела этого. Я не хотела разрушать его жизнь из-за своего страха и слабости. Но что мне делать? Как мне справиться со всем этим?

Ночь была бессонной. Я мешала спать сестре, ворочаясь с боку на бок и шепотом жалуясь на свои тревоги. Вероника, уставшая и раздраженная, наконец, не выдержала и ушла спать в комнату к сыну. Я почувствовала себя виноватой и одинокой, ведь ей тоже завтра на работу, а Никитке в сад, и она, наверное, тоже не выспится.

Но утром Вероника ничего не сказала. Она выглядела задумчивой и немного грустной, иногда вздыхала, словно сдерживая свои чувства. Я заметила, как она крепче сжимает руль, когда мы ехали по дороге, как будто ей нужно бы-

ло держаться за что-то, чтобы не потерять равновесие. Она подвезла меня до работы, коротко пожелала удачи и, не глядя мне в глаза, уехала.

Мне сейчас были так нужны ее спокойствие, ее сила, ее поддержка, и от этого становилось еще тяжелее.

Первым делом, придя в офис, я дрожащими руками написала заявление и, стараясь не показывать волнения, понесла его к руководителю отдела. Степан Евгеньевич, которого вот-вот должны были перевести в другой офис, а меня — на его место, лишь вопросительно поднял брови.

— Что такого у тебя случилось? — его голос прозвучал холодно, как будто он не ожидал ничего серьезного.

— Это личное... — тихо сказала я, чувствуя, как предательские слезы подступают к глазам.

— Только после согласования с директором, и скорее всего две недели отработки. На тебе два важных проекта... Или ты себе цену набиваешь? — его слова прозвучали с легкой насмешкой, словно он уже решил, что это просто каприз.

— Нет... — я с трудом сдерживала слезы, чувствуя, как внутри все сжимается от обиды. — Просто подпишите...

— Сейчас совещание у директора, пусть он решает! — Степан Евгеньевич резко отмахнулся от меня, словно от назойливой мухи.

Я вернулась на свое рабочее место, чувствуя, как внутри все кипит. Ноги подкашивались, а руки дрожали. Я пыталась заняться работой, но все валилось из рук. На вопросы коллег

отвечала не попадал или вообще не слышала их.

Слезы уже текли по щекам. Коллеги бросали на меня сочувствующие взгляды, но никто не решался подойти и спросить, что случилось. В этот момент я поняла, что все мои усилия, все старания ничего не значат для Дениса.

Я сидела, пытаясь совладать с бурей эмоций внутри. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, готово было разорвать грудную клетку. Мысли метались, как молнии в грозу, и я не могла ни на чем сосредоточиться. Собрание проходило этажом выше, и мне оставалось только гадать, кто там был, и была ли там моя боль и радость — Денис.

Каждое мгновение ожидания казалось вечностью. Я представляла, как он стоит там, в кругу коллег, возможно, улыбается, шутит или, наоборот, выглядит серьезным и сосредоточенным. И каждый раз, когда я вспоминала его теплые, заботливые руки, сердце сжималось от сладкой боли.

Мне так хотелось увидеть его! Посмотреть в глаза, полные тепла и понимания, и почувствовать, как его объятия обволакивают меня, как его ладонь скользит по моей спине, даря утешение и покой. Я мечтала, чтобы он сказал те слова, которые могли бы залечить мою душу.

Но я не могла позволить себе потерять контроль. Я глубоко вдохнула, стараясь успокоиться, и взяла себя в руки. Мои глаза, покрасневшие от слез, и тени под ними были предательскими свидетелями моего внутреннего смятения. Я знала, что скрыть их не удастся, и это только усиливало мое бес-

покойство.

Как говорится, бойся своих желаний, потому что они могут привести к неожиданным последствиям. Я не знала, что принесет встреча с Денисом — радость или боль, но одно я понимала точно: я больше не могла прятаться от своих чувств.

Через час в отдел заглянул Денис, демонстративно обнимающий дочь босса. Она, конечно, была всем известна. Эта девушка успела поработать во всех отделах — якобы для знакомства с внутренней кухней компании. На самом деле она практически ничего не делала: то залипала в телефоне, то уходила куда-то и пропадала на несколько часов. Ее присутствие в офисе больше походило на фарс, чем на реальную работу.

Она бросила на меня победный взгляд, словно хотела сказать: «Я знала, что ты заметишь». И, убедившись, что я все видела, увела Дениса. Он даже не посмотрел в мою сторону, будто я была пустым местом. Сердце сжалось от боли, но я не могла пошевелиться. Так и смотрела им вслед, чувствуя, как внутри все закипает от обиды и разочарования.

— Я не знаю, что у тебя произошло, но тебя уволили, — ко мне подошел Степан Евгеньевич. Его голос был холодным, как зимний ветер. Он положил на стол подписанное им и директором заявление. — Сегодняшним днем. Собирай вещи, оставляй рабочий компьютер включенным, буду думать, кому передать твои проекты. Пропуск сдашь в бух-

галтерии.

На мой стол лег файл с заявлением на увольнение. Я машинально взяла его, но руки дрожали. Степан Евгеньевич ушел, оставив за собой шлейф дорогого парфюма и осязаемое недовольство. Его равнодушный взгляд говорил больше, чем любые слова.

Я всего лишь инструмент, который легко заменяется...

Глава 7

В бухгалтерии не задавали вопросов, быстро все сделали, вручили мне трудовую. Сказали, что расчетные придут в ближайший платеж от компании. Тут же потеряли интерес...

Я вышла из офиса и замерла на парковке. Сердце колотилось, в голове было пусто. Что делать дальше? Как жить дальше?

Моя жизнь была простой и понятной: дом, работа, любимый мужчина. А теперь все рухнуло, словно карточный домик. Мир перевернулся с ног на голову.

Подумав, что надо просто отойти от офиса, перешла на другую сторону улицы. Медленно пошла по тротуару, глядя себе под ноги. Людей было мало — рабочее время в разгаре. Я чувствовала себя как никогда одинокой.

Высотные дома равнодушно смотрели на меня своими пустыми окнами. Ветер трепал волосы, но это не помогало. Я шла, не зная куда. Внутри меня бушевала буря эмоций: страх, растерянность, горечь. Но больше всего — пустота.

Что теперь? Как начать новую жизнь? Я не знала ответов на эти вопросы...

Погода была просто восхитительной: солнце ласково грело, легкий ветерок дарил свежесть, а воздух наполнялся ароматом весны. Как же странно и печально завершилась история с Денисом... Мы ведь начали встречаться именно вес-

ной, хотя до этого не были знакомы. Я заканчивала учебу в университете, а он проходил какие-то курсы для работы. И как-то внезапно все закружилось без каких-либо намеков на то, что все закончится вот так.

Внезапно почувствовала головокружение... Приметив двери уже открывшейся кофейни, зашла внутрь. Заказала кружку ароматного латте и пирожное с клубникой. Как же вкусно! Сидя за столиком, наслаждалась моментом, но в голове крутились мысли о Денисе.

Подключилась к вайфаю и открыла в телефоне сайт по подбору работы. Вакансий было много, но везде требовался опыт. В одни офисы от пяти лет стажа, в другие — от трех лет. А у меня было ровно два года семь месяцев... Значит, опять буду считаться стажером и работать по договору. Но это же нормально, правда? Нужно пробовать, даже если это сложно.

В руках у меня были все документы, даже зачем-то отдали медкомиссию, которую я проходила три месяца назад. Может, это и к лучшему? Возможно, это знак, что нужно двигаться дальше, искать новые возможности. Я слабая, растерянная и не справлюсь со всем этим...

Оглянувшись, поняла, что сижу в кафе одна. Вокруг ни души, и это давало надежду, что никому не помешаю. Достала блокнот и выписала вакансии с подходящим мне стажем. Удивительно, но все они оказались рядом.

Вышло всего три, и я решила набрать. В первом звон-

ке я опоздала, но ничего страшного. Во втором сказали приходить завтра к десяти, и я с облегчением отметила это в блокноте. А вот в третьем, выслушав, где я работала, меня неожиданно спросили о причине увольнения. Голос женщины на той стороне звучал недоверчиво и напряженно.

Я решила не врать, но и не раскрывать всю правду.

— Портила карьеру будущему начальнику офиса своим присутствием...

— Сама ушла? — внезапно женщина расслабилась, и в ее голосе появились сочувствующие нотки.

— Да...

— Расскажешь потом? У нас здесь одни бабы, мужиков почти нет, делить некого! Адрес записывай и назови свое имя и инициалы, я выпишу разовый пропуск!

Я быстро записала номер офиса, этажа и здания. Допив кофе, поспешила по указанному адресу. Это было недалеко, и я с волнением подумала, что все получится. На входе охранник проверил мой паспорт и выдал разовый пропуск. Я поднялась на лифте и оказалась в длинном коридоре. Прямо передо мной была дверь с табличкой «Отдел кадров и бухгалтерии ООО «Стройпроминвест».

Мне это ни о чем не говорило, и я, стараясь не нервничать, постучала. Повернув ручку, я вошла в кабинет.

Стандартный офис, несколько столов с компьютерами и заваленными папками поверхностями. Все вокруг было погружено в напряженную работу, а я растерянно замерла, не

зная, к кому подойти. В воздухе витало ощущение спешки и важности, и я чувствовала себя лишней.

Меня заметили. Одна из женщин, сидящая за столом, подняла взгляд и жестом указала на дверь в стене, которую я сразу не заметила. На двери висела табличка: начальник отдела кадров Екатерина Степановна Деревянкина. Робко постучав, я услышала приглашение:

— Входите!

Я робко приоткрыла дверь и вошла в кабинет. Внутри было светло и уютно, а за столом сидела приятная женщина лет сорока. Ее глаза за стеклами очков внимательно изучали меня, и мое сердце забилось быстрее.

— Здравствуйте, я по поводу вакансии, — постаралась сказать уверенно, хотя внутри меня все дрожало.

— Ты слишком красивая для такой работы, — вдруг сказала она, нахмурившись. Ее слова прозвучали неожиданно и даже немного грубо.

— Замуж не хочу, — вырвалось у меня, и я испугалась своих собственных слов. Они прозвучали слишком резко, но я не могла сдержаться.

— Ладно, ладно, — женщина вздохнула, смягчая тон. — Давай документы.

Она с недовольством взяла протянутую мной папку. Мои ладони стали влажными от волнения.

Показалось, что меня все же не возьмут...

Глава 8

Екатерина Степановна пристально вчитывалась в мои документы несколько минут. Потом сняла очки и посмотрела на меня с недоверием. Точно не возьмут...

— Это очень известный застройщик, — продолжила она, просматривая содержимое папки. — У тебя были личные проекты или те, что ты помогала делать?

— Из уже строящихся — «Ласточкино гнездо» на Песчаной, — ответила я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри меня бушевала буря эмоций. — Все наброски, и потом процесс работы в компьютере, есть на флешке.

Женщина кивнула, продолжая изучать документы, но в ее глазах промелькнул не только интерес, но и легкая тень сожаления.

— Да, проект действительно красивый, но мы тогда не выиграли тендер на застройку. Наш проект оказался хуже, — сказала она с горечью, и ее голос дрогнул. — Хотя, признать-ся, я была уверена, что мы сможем его доработать. Премию хоть дали?

— Дали... — я покраснела, вспомнив, как с трудом удалось отложить деньги на машину для Дениса, и как я отдала эту премию ему. — Но не мне...

— Вот с этим у нас честнее, — она улыбнулась, но в ее глазах все еще читалась грусть. — Твой проект — твои день-

ги! Хотя, конечно, я понимаю, как это важно для тебя. А случайно новых заготовок нет? А то у нас скоро тендер, а наша мадам сбежала в декрет, и теперь все на нас!

— Есть, — обрадовалась я. — Несколько, но они еще в стадии доработок. Их можно как угодно сократить, расширить, адаптировать к разным условиям!

— А прошлое начальство об этом знает?

— Нет, — я покачала головой, и в горле у меня встал ком. — Я думала, что займу обещанное место уходящего старшего менеджера и представлю уже готовые проекты. Но теперь...

— Она с собой? — женщина вскочила с кресла, и ее глаза загорелись решимостью. — Флешка?

Женщина вернула мне документы, я поспешила запихнуть их в папку.

— Да... — я испугалась ее резкого порыва, но в глубине души почувствовала, что это шанс.

— Пойдем к директору, выйдем тебе место главного специалиста! — она схватила меня за руку и потянула к двери. — Все равно в отделе проектировки две практикантки, а у нас тут дел невпроворот!

Мы быстро вышли из кабинета, сердце колотилось в груди. В воздухе витало напряжение, смешанное с предвкушением и легким волнением. Я знала, что если справлюсь, это будет не просто победа — это будет мой триумф. Триумф над сложившейся ситуацией, над Денисом, который раньше

казался мне единственным, кто может что-то решить. Я могла и без него, я была способна на большее.

Но внутри меня разливалась горечь. Все это казалось неправильным, как будто я пыталась заменить что-то давно утерянное. Я не могла избавиться от мысли: «Зачем мне все это без него?..»

В длинном коридоре мы остановились у тупика, где висела единственная вывеска: «Директор». Имя на ней я не успела прочесть, когда меня буквально впихнули в кабинет, точнее, в приемную. За столом сидела миловидная девушка лет тридцати с аккуратным пучком на голове и удивленными глазами.

В кабинет директора мы вошли почти сразу после стука.

— Тигран Маджидович, я привела нам веб-дизайнера от наших конкурентов! Они ее уволили, это ее проект «Ласточкино гнездо»! — Екатерина Степановна говорила громко и уверенно, словно я была трофеем, который она только что принесла.

— Здравствуйте, — я попыталась улыбнуться, но голос предательски дрогнул. Его лицо показалось мне смутно знакомым, но я не могла вспомнить, где его видела.

— Уволили? — мужчина нахмурился, его взгляд стал серьезным. — А что случилось?

— Не уволили, а я сама ушла, — я почувствовала, как щеки заливают румянец. — Просто...

— А можно посмотреть проекты? — спросил директор,

скрестив руки на груди. Его голос звучал холодно и отстраненно.

— Вот, здесь только один, остальные пока в облаке... — я робко протянула флешку, положив ее на стол. Пальцы дрожали, а сердце колотилось, как бешеное.

Он быстро вставил флешку в разъем компьютера и начал изучать экран, иногда поглядывая на меня. Его взгляд был сосредоточенным и пронзительным, словно он пытался заглянуть мне в душу.

— Это не привязано к какому-то конкретному проекту? — он оторвался от экрана и посмотрел на меня с легким прищуром.

— Привязано, — я сглотнула ком в горле. — Сказали, что скоро будет земля на «Земляном валу». Я под нее его готовила, но там можно все поправить подо что-то другое!

Краска залила мое лицо. Внутри все сжалось от напряжения. Если не скажу правду, если он узнает...

— Хм, и они вот так легко расстались с таким специалистом? — в его голосе прозвучало недоверие. Он смотрел на меня с подозрением, словно пытался понять, что я скрываю.

Я почувствовала, как теряю надежду, что хотя бы с работой у меня будет все в порядке. Если не скажу правду, меня просто не возьмут! Слезы сами навернулись на глаза, и я не смогла сдержать их.

Дверь кабинета с грохотом распахнулась, и в проеме появился мужчина. Его шаги были уверенными, но в воздухе

повисло напряжение. Он не замечал нас, погруженный в свои мысли, и, войдя внутрь, произнес:

— Отец, у меня пара вопросов по объекту «Заренково»...

Мое сердце пропустило удар, как будто кто-то схватил его и сжал. Кровь отхлынула от лица, оставляя ледяную пустоту внутри. В двух шагах от меня стоял тот самый человек, который внезапно исчез из моей жизни, не сказав ни слова, не объяснив причин. Багра́т. Еще один мужчина, предавший меня.

Он, наконец, заметил меня и замер, словно время остановилось. Его взгляд был тяжелым, как камень, а глаза расширились от удивления. Он смотрел на меня так, будто я была призраком, призраком из прошлого, которого он пытался забыть.

— Простите... — мой голос дрожал. — Я не смогу у вас работать...

Слезы потекли по моим щекам, смешиваясь с тушью на ресницах. Я сгребла флешку со стола дрожащими руками и, не оглядываясь, выбежала из кабинета. Неслась по коридорам, не замечая ничего вокруг, слыша только свой прерывистый вздох и стук собственного сердца.

Выбежав из офиса, я остановилась, пытаюсь перевести дыхание. Но слезы продолжали литься, смешиваясь с тушью, оставляя грязные дорожки на лице. Я чувствовала себя потерянной, одинокой, словно весь мир ополчился против меня.

Денис и Багра́т. Они сговорились. Они решили уничто-

жить мою карьеру, мою личную жизнь. Они превратили мою жизнь в руины...

Глава 9

Тигран Маджидович смотрел на эту сцену с недоумением, смешанным с раздражением.

— Ты только что спугнул специалиста, который нам жизненно необходим! — его голос звучал резко, как удар хлыста. — Когда ты успел насолить бедной девочке так, что при виде тебя она сбежала?

Екатерина Степановна быстро покинула кабинет, аккуратно прикрывая за собой дверь, словно боялась попасть под горячую руку начальства.

— Я? Это твоя вина! — Багра́т взорвался, его глаза метали молнии. — Мне ее пришлось бросить ради твоих амбиций породниться с семьей Халимовых!

— Ну, я не просил бросать, можно было оставить как любовницу, в конце концов. Что я тебе как пацану это объясняю? — Тигран повысил голос, его тон стал жестким и холодным.

— А она не такая, понимаешь? Мне пришлось уйти, не объясняя причин, просто не смог посмотреть ей в глаза! — Багра́т навис над столом отца, его лицо пылало от гнева.

— Она веб-дизайнер, спроектировавший «Ласточкино гнездо», и она нам жизненно необходима! Решай вопрос, как хочешь, хоть женись на ней! — Тигран бросил это с холодной решимостью, словно пытался подавить эмоции.

— Я услышал твои слова... — Баграт произнес это с ледяной отстраненностью, словно ждал этого момента. — Назад пути не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.